Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Пятый рассказ невольницы

Дошло до меня, о счастливый царь, что был один купец очень ревнивый, и была у него жена – красивая и прелестная. И от великого страха за нее и ревности он не жил с вето в городах, а построил ей за городом дворец, стоявший вдали от строений, и возвысил его постройки и укрепил его колонны и сделал неприступными его ворота, снабдив их крепкими замками. И когда он хотел уйти, он запирал ворота и брал ключи и вешал их на шею.

И в какой-то день он был в городе, и сын царя этого города вышел прогуляться и пройтись и увидел это пустынное место. И он долго всматривался, и перед его глазами блеснул этот дворец, и царевич увидел в нем роскошно одетую женщину, которая выглянула из какого-то окна.

И когда юноша увидел ее, он смутился из-за ее красоты и прелести и пожелал к пей проникнуть, во это было невозможно. И он призвал слугу из своих слуг, и тот принес ему чернильницу и бумагу, и царевич исписал ее, говоря о своем состоянии и любви, и, прикрепив бумагу к зубцам стрелы, метнул стрелу во дворец. И стрела упала перед женщиной, когда та ходила по саду, и она оказала одной из своих невольниц: "Беги скорей за этой бумажкой и подай ее мне!" А она умела читать по писаному и, прочитав бумажку, поняла, что говорил ей царевич о поразившей его любви, тоске и страсти, и нашептала ответ на его записку, говоря, что к ней в сердце запала еще большая любовь, чем любовь юноши. А затем она высунулась из окна дворца и увидала царевича я бросила ему ответ, и ее тоска по нему усилилась, и царевич, увидав ее, подошел под окна дворца и сказал: "Брось мне нитку, я привяжу к ней этот ключ, а ты возьмешь его к себе".

И женщина бросила царевичу нитку, и он привязал к ней ключ, а потам ушел к своим везирям и пожаловался им, что любит эту женщину и не имеет силы терпеть без нее. "А какой же план ты прикажешь мне выполнить? спросил один из везирей. И царевич сказал ему: "Я хочу, чтобы ты положил меня в сундук и поставил его во дворце того купца. Сделай вид, что этот сундук – твой, и я достигну того, что хочу от этой женщины, и пробуду у нее несколько дней, а затем ты потребуешь сундук обратно". И везирь отвечал: "С любовью и удовольствием!"

И царевич пошел в свое жилище и лег в сундук, который был у него, а везирь запер сундук и принес его во дворец купца. А купец, представ перед везирем, поцеловал ему руки и сказал: "Может быть, у нашего владыки везиря есть служба или нужда, которую мы будем счастливы (дополнить?" "Я хочу от тебя, – сказал везирь, – чтобы ты поставил этот сундук в самое дорогое для тебя место". И купец оказал носильщикам: "Несите его!" И сундук понесли, а купец внес его во дворец и поставил в одну из овсах кладовых. А затем, после этого, он вышел по какому-то делу.

И тогда та женщина подошла к сундуку и открыла его бывшим у нее ключом, и из сундука вышел юноша, подобный месяцу, и, увидав его, женщина надела свои лучшие одежды и повела его в комнату для гостей, и ости просидели за едой и питьем семь дней, и всякий раз, как являлся ее муж, она клала царевича в сундук и запирала его. Но когда наступил какой-то день, царь опросил про своего сына, я везирь поспешно пошел в дом купца и потребовал у него сундук..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила досоленные речи.

Пятьсот девяносто вторая ночь

Когда же настала пятьсот девяносто вторая ночь, она оказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда везирь явился в жилище купца потребовать сундук, купец поспешно вернулся против обыкновения к себе во дворец и постучал в дверь, и женщина услышала его и, взяв царевича, положила его в сундук, но, растерявшись, забыла его запереть. И когда купец пришел к себе домой вместе с носильщиками, те подняли сундук за крышку, и он раскрылся, и в него заглянули, и вдруг увидели, что там лежит сын царя. И когда купец увидел и узнал его, он вышел к везирю и оказал: "Выходи и возьми царевича, никто из нас не может его схватить". И везирь вошел и взял его, и потом все ушли, и когда они ушли, купец развелся с той женщиной и дал себе клятву, что никогда не женится.

Дошло до меня также, о счастливый царь, что один человек из людей образованных пришел на рынок и увидел слугу, которого выкликали для продажи. Он купил его и привел в свое жилище и сказал своей жене: "Заботься о нем". И слуга провел у него некоторое время. И в какой-то день этот человек сказал своей жене: "Выйди завтра в сад пройтись, прогуляться и развлечься". И женщина ответила: "С любовью и удовольствием!" И когда слуга услышал это, он взял кушаний и приготовил их в течение этой ночи, а также приготовил напитки, закуски и плоды. А затем он вышел в сад и положил кушанья под одно дерево и напитки под другое дерево, и плоды и закуски он тоже положил под дерево, на пути жены его господина.

А когда наступило утро, тот приказал слуге отправиться со своей госпожой в сад и приказал им взять с собой то, что им было нужно для еды, питья и плодов. И женщина вышла и села на коня, и слуга ехал с нею, пока они не достигли того сада. И когда они вошли туда, закаркал ворон, и слуга воскликнул: "Ты сказал правду!" И его госпожа спросила: "Разве ты понял, что сказал ворон?" – "Да, о госпожа", – ответил он. И его госпожа спросила: "Что же он говорит?" – "О госпожа, – отвечал слуга, – он говорит: "Под этим деревом стоит кушанье, приходите его поесть!" – "Я вижу, ты знаешь язык птиц", – сказала его госпожа, и слуга ответил: "Да".

И его госпожа подошла к тому дереву и увидела приготовленное кушанье, и когда они его поели, она до крайности изумилась и подумала, что слуга знает птичий язык. И, поев этого кушанья, они стали гулять по саду, и закаркал ворон, и слуга сказал ему: "Ты сказал правду!" – "Что он говорит?" – спросила госпожа слугу. И тот ответил: "О госпожа, он говорит: "Под таким-то деревом кувшин с водой, надушенной мускусом, и старое вино".

И женщина пошла с ним и нашла все это, и удивление ее увеличилось, и слуга сделался великим в ее глазах. И они сидели со слугою и пили, а когда напились, стали ходить по саду, и закаркал ворон, и слуга молвил: "Ты сказал правду!" – "Что говорит этот ворон?" – спросила госпожа слугу, и тот ответил: "Он говорит: "Под такимто деревом плоды и закуски".

И они пошли к дереву и нашли все это и поели плодов и закусок, а затем они стали ходить по саду, и ворон закаркал, и слуга взял камень и бродил им в ворона. "Почему ты его бьешь, и что он сказал?" – спросила госпожа. И слуга ответил: "О госпожа, он говорит слова, которых я не могу тебе сказать". – "Говори и не стыдись меня: между мною и тобою не стоит ничего", – ответила ему госпожа. И слуга стал говорить: "Нет!" – а она говорила: "Скажи!" – и заклинала его, и наконец он сказал: "Ворон говорит мне: "Сделай с твоей госпожой то, что с нею делает ее муж". И, услышав эти слова, госпожа его засмеялась так, что упала навзничь, и затем она воскликнула: "Дело нетрудное, и я не могу прекословить тебе в этом." И она подошла к дереву и разостлала под ним ковер и позвала слугу, чтобы он удовлетворил с нею свое желание.

И вдруг оказался сзади него его господин, который смотрел на вето, и он позвал его и сказал: "Эй, мальчик, что это с твоей госпожой, что она тут лежит и плачет?""О господин, – отвечал слуга, – она упала с дерева и умерла и не вернул ее тебе никто, кроме Аллаха (слава ему и величие!). И ода прилегла здесь на минуту, чтобы отдохнуть". И корда женщина увидала рядом с собой своего мужа, она поднялась, притворяясь больной и жалуясь на боль и восклицая: "Ах, спина! Ах, бок! Пойдите сюда, о любимые, мне больше не жить?" И ее муж растерялся и позвал слугу и оказал ему: "Подай твоей госпоже коня и подсади ее!" И когда она села, ее муж взялся за одно стремя, а слуга за другое стремя, и муж говорил ей: "Аллах да вылечит тебя и да исцелят!"

Вот, о царь, одна из хитростей мужчин и их козней; пусть же не отвратят тебя твои везири от того, чтобы меня поддержать и взять за меня должное!" И невольница заплакала, и когда царь увидел, что она плачет (а она была ему дороже всех невольниц), он велел убить своего сына.

И вошел к нему шестой везирь и поцеловал землю меж его руками и сказал: "Да возвеличит царя Аллах великий! Я тебе предан и советую тебе, чтобы ты повременил в деле твоего сына..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот девяносто третья ночь

Когда же настала пятьсот девяносто третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что шестой везирь оказал царю: "О царь, повремени с убийством твоего сына – поистине ложь подобна дыму, а истина стоит на крепких столбах. Свет истины прогоняет мрак лжи, и знай, что козни женщин велики. Ведь оказал великий Аллах в своей славной книге: "Поистине, козни ваши велики!" Дошел до меня рассказ о женщине, сделавшей с вельможами царства хитрость, подобной которой раньше ее не делал совсем никто". – "А как это было?" – спросил царь. И везирь сказал: